

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 5 (2104)

Понедельник, 22 февраля 1988

Цена 2 коп.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Встреча с первым секретарем ЦК КП Эстонии К. Вайно состоялась в ТПИ 10 февраля.

Встречу открыл ректор Б. Тамм. Товарищ К. Вайно в своей речи говорил о процессах, происходящих в современном обществе, о возрастании интереса к историческим событиям; отмечал необходимость расширения идеологической работы в массах. Далее товарищ Вайно сказал о преобразованиях в народном хозяйстве республики. В течение этого года запланирована перестройка хозяйственного управления.

Первый секретарь ЦК КПЭ говорил о важности перехода на хозрасчет в нашей республике, выражая уверенность в том, что в связи с перестройкой наше экономическое и социальное положение существенно улучшится. В концепции перестройки есть проблемы, которые требуют немедленного решения. Например, обеспечение каждой семьи отдельной квартирой к 2000 году.

После выступления докладчик отвечал на вопросы слушателей.

Ректор от имени собравшихся поблагодарил товарища Вайно за выступление и выразил уверенность, что коллектив ТПИ сделает все, чтобы перестройка шла в нужном направлении.

16 февраля состоялось общее собрание партийной организации и Совета института.

По первому вопросу повестки дня — итоги научной работы за 1987 год — выступил проректор И. Клейс. ТПИ входит в число ведущих вузов страны, сказал докладчик, и в связи с этим в институте проведена реорганизация структуры научных подразделений. Образовано 11 новых научных лабораторий (теперь их в институте всего 24). Объем договорных работ вырос на всех факультетах, особенно на энергетическом.

Стабильным остается число людей, занимающихся научной работой: в 1986 году 2696, в 1987 — 2693. К сожалению, снизилось количество студентов, занимающихся научной работой, а именно: в 1987 году оно составило 887 человек в сравнении с 1073 в позапрошлом году.

В истекшем году институт провел три всесоюзных и три республиканских научных конференций с общим числом участников 756. Число институтских конференций — равно шести, в них приняли участие 584 человека. Институт принял участие в четырех международных, семи всесоюзных и трех республиканских выставках с общим числом экспонатов 87. Получено две золотых, девять серебряных и четырнадцать бронзовых медалей ВДНХ.

Лауреатом Государственной премии СССР стал ректор ТПИ академик Б. Тамм; Государственной премии СССР удостоен также коллектив, в составе которого трудились работники ТПИ: профессор У. Мересте (руководитель коллектива), профессор В. Венсел, доцент М. Саарепере и доцент А. Роот.

Второй вопрос повестки дня — итоги зимней сессии. Проректор по учебной работе В. Миккал отметил, что результаты сессии дали в целом ту же картину, что и в прошлом году: 97,2 процента студентов сдали сессию успешно. По курсам же и по факультетам наблюдается довольно неожиданные результаты, например, значительный спад успеваемости первых курсов по всему институту. Приходится констатировать, что на первом курсе учеба мешает ряд негативных факторов (отсутствие нужного настроя, слабость школьной подготовки, плохая организация общественной работы).

Положительным результатом по итогам сессии является то, что на 5 процентов выросло число студентов, учащихся без троек. Может быть, на это повлияло новшество в распределении стипендии. Вопросы отсева остаются острыми: в прошлом году он превысил 700, в этом семестре уменьшился на 150 человек, но все равно велик. Уменьшить его следует за счет повышения интереса к специальности и лучшей организации учебной работы.

Об итогах социалистического соревнования рассказал декан факультета автоматки Я. Вирк.

Победители соцсоревнования следующие:

Факультеты — первое место занимает химический факультет, второе — факультет автоматки, третье — механический. Из профилирующих кафедр лучшая — кафедра технологии машиностроения, на втором месте кафедра органической химии и биохимии, на третьем кафедра сантехники. Из непрофилирующих кафедр первое место за кафедрой

статистики, второе принадлежит кафедре технологии машиностроения, третье поделили кафедры политэкономии и строительной механики. Хозрасчетные подразделения: первое место — типография, второе — конструкторско-экспериментальный отдел, третье — проектная группа. Бюджетные подразделения I группы: лучший — коллектив научного отдела, за ним — библиотека, далее вычислительный центр. Бюджетные подразделения второй группы: первое место — вычислительный зал, второе — издательский отдел, третье — подготовительное отделение. Среди исследовательских лабораторий лучшая — порошковой металлургии, следующая — автоматизации производственных процессов, третья — теплоэнергетики.

Далее слово взял ректор В. Тамм. Мы теперь ведущий вуз, сказал он, и это дает нам большие права, но вместе с тем возлагает большие обязанности. Мы должны повысить личную ответственность каждого члена нашего коллектива. Очень важный момент — трудовая дисциплина, и мы должны признать, что еще далеки от того, чтобы быть примерным учебным заведением, случаи нарушения трудовой дисциплины все-таки есть. Этому надо положить конец.

Министр высшего и среднего специального образования ЭССР В. Райну обратился к коллективу института с просьбой подключиться к школьной реформе, чтобы в вуз шли люди с качественными реальными знаниями. Он также поздравил коллектив с победой в соцсоревновании: среди вузов республики ТПИ заняли первое место.

СОВЕТСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ — 70 ЛЕТ

Коммунистическая партия и Советское правительство принимают действенные меры по укреплению экономического и оборонного могущества советского государства. В Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVIII съезду говорилось: «Советская Армия и ВМФ располагают современным вооружением и техникой, имеют хорошо обученный личный состав, подготовленные, беззаветно преданные народу командные и политические кадры».

Важное место в деле дальнейшего повышения боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил занимает подготовка высококвалифицированных военных кадров, в том числе офицеров запаса из числа военнообязанных студентов на военных кафедрах гражданских вузов. Военное обучение студентов является

неотъемлемой частью вузовского курса образования и проводится в органическом единстве с их идейно-политическим воспитанием и профессиональной подготовкой. Студенты механического, экономического, и строительного факультетов, опираясь на знания, получаемые в институте, развивая и обогащая их на военной кафедре, получают специальность военного инженера, а студенты-химики становятся специалистами родственной специальности. Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует о высокой эффективности и экономической целесообразности советской системы вневузовской подготовки командных политических и инженерных кадров.

Военная кафедра ТПИ руководствуется требованиями партии и правительства к под-

готовке военных кадров, повышает эффективность и качество учебно-воспитательного процесса. Качество офицера запаса есть конечный результат в деятельности военной кафедры и составляет суть перестройки учебно-воспитательного процесса. Вместе с тем категория качества постоянно изменяется, т. к. на основе достижений науки технологии производства идет непрерывное совершенствование вооружения и военной техники, а отсюда — изменения в тактике, оперативном искусстве и в целом деле. Поднять уровень качества обучения и воспитания — значит, быть в постоянном поиске, быть на высоте современных требований.

Преподаватель — центральная фигура в обучении и воспитании студентов как будущих офицеров. Это хорошо

понимают все офицеры военной кафедры. Достоинно встречают славный юбилей Советской Армии и ВМФ офицеры Гладышев В. А., Панкратенко В. Т., Погребной В. Г., Валито А. В., Котиков Ю. Н., Кривоносов А. С., Диденко Ю. Г., Ленков Е. И., Цильвет И. М. Я., Соболев Г. И., Корзюков В. Ф. и многие другие.

Подполковник ЮМАЕВ А. М., секретарь партийной организации военной кафедры.

Сегодня советские Вооруженные Силы являются гарантом мира не только для нашей страны, но и для всего мира. В настоящее время неизмеримо возросла техническая оснащенность Советской Армии и Военно-Морского

Флота. Боевой потенциал Вооруженных Сил СССР сегодня — не только техническая оснащенность, это и отточенное воинское мастерство, несокрушимый моральный дух наших воинов. Мы никому не угрожаем. Наша военная доктрина направлена на предотвращение войны, на достижение всеобщей безопасности. Но борьба за мир не исключает, а предполагает постоянную готовность каждого выполнить свой воинский долг. Не должно быть никаких сомнений: если потребуется, Вооруженные Силы сумеют отстоять великие завоевания социализма.

Ясно, что в настоящее время, когда эксплуатация современной военной техники и содержание личного состава требует таких больших затрат, содержать полностью развернутые Вооруженные Силы (Окончание на 2-й стр.)

СОВЕТСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ — 70 ЛЕТ

(Начало на 1-й стр.).
нет смысла. Но в случае военной опасности придется отблизивать из народного хозяйства большое количество людей, непосредственно связанных с военным делом. Ясно, что все эти люди должны иметь соответствующую военную подготовку. Поэтому в нашей стране существует система подготовки офицеров запаса, которая охватывает и студентов нашего института. Задача социалистического отечества — конституционный долг каждого советского человека, поэтому каждый студент должен относиться к изучению военного дела должным образом. Отличительной особенностью нынешнего года является то, что практически все студенты, проходящие обучение на военной кафедре, имеют за плечами опыт действительной службы в Советской Армии. Среди студентов есть и ребята, прошедшие суровую школу службы в составе отряженного контингента советских войск в Аф-

ганистане. Ясно, что они должны быть для всех остальных образцом со всех точек зрения.
Мы, студенты, после окончания военной кафедры и прохождения учебных сборов должны знать и уметь очень многое, ведь при необходимости нам придется нести службу и эксплуатировать военную технику наравне с кадрами офицерами.
Конечно, при ограниченности времени, отведенного на военную подготовку, добиться нужного уровня знаний нелегко. Это понимают и наши преподаватели и поэтому мы получаем, как правило, лишь те знания, которые нам действительно необходимы.
Но, несмотря на это, нельзя сказать, что наша успеваемость по военной подготовке достойна похвалы. Практически на каждой службе есть ребята, которые или не могут вовремя сдать необходимые зачеты или получают двойку на экзамене. И наш взвод не является в этом смысле исключением. Но в то же время у нас есть множество ребят, которые действительно добросовестно изучают военное дело. Среди них следует назвать таких студентов, как Вадим Пехов, который всегда отличался хорошими знаниями по технической и тактико-специальной подготовке; Олег Солуянов, занимавший второе место в соревнованиях по передаче телеграфным ключом и приему на слух; Михаил Петров, Геннадий Сталлукас — эти ребята всегда вызывают уважение своих товарищей и преподавателей тем, что добросовестно относятся к изучению военного дела.
Самым слабым местом в нашем взводе, безусловно, является специальная подготовка. Для того, чтобы полностью освоить телеграфную азбуку, надо постоянно тренироваться, а для этого нужно распределение уроков, которого многим из нас как раз не хватает. Но это, конечно, не значит, что у нас нет хороших радистов. Практически только хорошие

и отличные оценки получают на каждом занятии Олег Солуянов и Игорь Найдичев. Но хочется надеяться, что к экзаменам и остальные ребята смогут уверенно принимать и передавать телеграфные тексты. Хотелось отметить также то, что не все у нас еще ладно с посещаемостью. И хотя срок нашего обучения на военной кафедре подходит к концу, немного можно вспомнить дней, когда наш взвод находился бы на занятиях в полном составе. Правда, в этом году посещаемость стала гораздо лучше. Зато насчет внешнего вида у преподавателей, я думаю, не должно быть к нам особых претензий. Просто два месяца, как преподаются наши ребята по четвергам, приходи на военную кафедру: все подтянутое, при распушках, и в остальном — мужская выправка.
Надо отметить, что наши отношения с преподавателями складываются, в общем, хорошо. Никаких особых претензий они к нам не предъявля-

ют (за исключением, конечно, пропусков занятий). Особым уважением у наших ребят пользуются майор Ленков, майор Ракитин. Они имеют действительно богатый военный опыт, который терпеливо нам передают.
Через полгода наше обучение на военной кафедре закончится. Но перед этим предстоит пройти очень важный этап — учебные сборы, на которых, конечно же, мы, должны проявить себя с самой лучшей стороны. Я думаю, что нашему взводу это под силу.
В заключение хотелось бы сказать пару напутственных слов студентам 2-го и 3-го курсов: вы уже прошли армейскую школу, и если будете с самого начала заниматься, не запустят материал, который будете получать на занятиях, то успешно закончите обучение на военной кафедре для вас не составит особого труда.

ВАДИМ ВОЗНОК
АА-87

МЕСТО СЛУЖБЫ — АФГАНИСТАН

НАУЧИСЬ В БОЮ НЕ ОТСТУПАТЬ

Советские воины — интернационалисты в Афганистане — это подлинные солдаты мира. Помогая дружественному соседу отстоять завоевания Апрельской революции, они берегут и южные границы нашей страны, защищают общее мирное небо.

Да, интернационализм — одна из черт, присущая советским Вооруженным Силам как армии социалистического типа. Наши воины героически сражались на стороне свободолюбивого испанского народа, освобождали народы Европы от коричневой чумы фашизма в годы второй мировой войны.

И здесь, в республике Афганистан, воины Советской Армии показывают образцы героизма и мужества при выполнении своего воинского и интернационального долга. За время пребывания в Афганистане десятки офицеров, сержантов и солдат, удостоены высокого звания Героя Советского Союза, тысячи награждены боевыми орденами и медалями.

Воины представляются к государственным наградам за проявленное мужество и отвагу при оказании помощи либо мирным жителям либо подразделениям афганской армии. Это и сопровождение колонн, доставляющих населению продовольствие и горючее, освобождение захваченных или блокированных душманами кишлаков, разминирование дорог, населенных пунктов и дехканских полей.

Подтверждением этому может служить один из эпизодов моей службы в Афганистане. В провинции Кунар душманы в ущелье Пеш-Дара блокировали несколько кишлаков, наших воинов и афганский батальон, которые их охраняли. Был получен приказ вывести эти подразделения из ущелья и разбить душманские банды. Продвигаясь по ущелью, мы обнаружили, что дорога разрушена и машины БМП не пройдут. Пришлось идти пешком под палящим солнцем, за плечами груз 40—50 кг. Во время совершения марша ни один солдат, сержант или офицер не отстал от своего подразделения, не было ни одного случая слабости, хотя многие чуть не падали от усталости и зноя. Все понимали, что надо выручать товарищей. У населенного пункта Хара мы были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем душманов. Два

дня мы пытались обить их с господствующей высоты, но ничего не получалось. Каждый раз нас встречал организованный огонь. Тогда мы приняли решение выбить их с высоты ночью. Душманы нападения не ожидали, и нам это удалось сделать. Утром, желая взять реванш и отбить высоту, душманы пошли в атаку. Такой ожесточенной атаки я не видел никогда.

С криками они ползли и ползли на высоту. В некоторых местах они приближались к нам на бросок гранаты и, встретившие гранатными разрывами, откатывались назад. У нас кончились боеприпасы и нам их сбрасывали с вертолетов. Но самое жестокое испытание — жажда. Губы потрескались до крови, язык прилипал к небу и трудно было подавать команды. Еще больше страдали раненые. Но ни один из нас не ушел с высоты. Все понимали, что эта высота открывала путь помощи нашим товарищам и афганскому населению блокированных кишлаков. Весь день душманы с ожесточением атаковали нас. И каждый раз мы их отбивали. К вечеру они стали выдыхаться и тогда, сделав маневр во фланг при поддержке вертолетов, мы окончательно разбили эту банду. Путь был свободен. На следующий день мы вывели советских солдат и афганский батальон из этого ущелья. В этом бою многие проявили мужество и отвагу и были представлены к боевым орденам и медалям.

Уже после боя на отдыхе вспомнились стихи поэта-фронтовика М. Львова:

Чтобы стать мужчиной,
мало им родиться.
Как стать железом,
мало быть рудой.
Ты должен переплавиться,
разбиться
И, как руда, пожертвовать
собой.
Как трудне в салагах магать
в июле,
Но ты солдат, и все сумеешь
принять,
От поделуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.
Готовность к смерти — тоже
ведь оружие
И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если
нужно,
И потому живут в веках они.

Эти строки подходят и к нашим солдатам.

Майор ГРЕБНЕВ.

ПО ДОЛГУ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

С честью выполняют наши воины свой воинский и интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. И мне, проходившему службу в ограниченном контингенте советских войск в Афганистане, хочется поделиться, как накапливался опыт ведения боевых действий, организации связи, своими впечатлениями. Прежде всего хочется сказать о наших воинах, которые несут нелегкую службу за пределами своей Родины. Удаляясь от родных мест, тяжелые климатические условия, сама боевая обстановка, все это сближает, дежурит людей проче, обязывает к взаимовыручке и пониманию своего долга, как воина-интернационалиста. Скажу только, что все, начиная от рядового солдата и до генерала, не взирая ни на что, шли навстречу любой опасности.

Мы располагались в котловине ущелья. Чтобы обезопасить район дислокации от нападения банд и обстрела, вокруг котловины на господствующих высотах были оборудованы посты охранения. При штабе круглосуточно несли боевое дежурство связисты на КПМ, поддерживая связь с каждым постом на УКВ радиостанциях. Дополнительно проводную связь с постами было устанавливать бессмысленно, так как она часто выходила из строя при обстреле, а также уничтожалась душманами. От обстрелов с гор со стороны душманов мы все-таки застрахованы не были, особенно в летнее время. Обстрелы велись с безоткатных орудий, минометов и крупнокалиберных пулеметов, которыми были вооружены банды. Для уничтожения и изгнания появившихся банд полк систематически проводил боевые операции в горах. Перед началом очередной операции обязательно проводился смотр готовности. Проверялась подгонка обмундирования, наличие теплых вещей (если операция планировалась высоко в горах), сухого пайка, состояние оружия, наличие и количества боепри-

пасов, медикаментов, запасных аккумуляторов к переносным радиостанциям. Из вооружения брали все, что можно унести на себе, а именно: автоматы, пулеметы, автоматические гранаты, легкие минометы, которые разбирали, а стволы и станины несли отдельно. Боеприпасы к оружию разделялись среди личного состава (мины, гранаты).

Особо хочу остановиться на вопросе управления и обеспечения связи подразделений при подготовке и в ходе выполнения поставленных задач. От наличия и состояния связи командира с подразделениями, зависит успех операции, а в конечном итоге жизнь сотен людей. Поэтому на этот вопрос обращалось особое внимание. С этой целью проверялась работоспособность каждой радиостанции, тщательно разрабатывались радиоданные. Связисты готовились с особой тщательностью в вопросах практической эксплуатации всех радиосредств, которые находились на вооружении. Перед очередной операцией обязательно проводилась радиотренировка, на которой уточнялись частоты, позывные, короткие сигналы, порядок взаимодействия разрозненных подразделений. Такая целенаправленная работа в значительной мере способствовала повышению эффективности и надежности управления.

При действии в горах было замечено, что душманы в первую очередь обстреливали радистов. Видно, они замечали торчащие антенны из-за скал. Мы тоже изменили тактику: гибкую антенну стали перегибать через плечо, а радиостанцию прятать в вещевой мешок. На наши запросы стали поступать антенны «невидимки» (из тонкой стальной проволоки) и они себя хорошо оправдали.

При подготовке к операции запасные аккумуляторы тщательно упаковывали и раскладывали по вещевым мешкам так, чтобы случайно не произошло замыкания. Как известно, источник питания для радиостанции является одним из важнейших элементов, без которого отсутствие связи может привести к очень тяжелым последствиям, поэтому их в находах берегли, как зеницу ока. Очень часто складывались такие ситуации, что небольшим подразделениям приходилось выполнять боевые задачи в отрыве от основных сил. Это или организация за-

еады на пути следования банды, а иногда получалось и так, что само подразделение блокировалось душманами, и в этих случаях, как всегда, выручала только связь.

Чудеса отваги и героизма проявляли летчики вертолетной эскадрильи. Они постоянно оказывали нам помощь в доставке в горы боеприпасов, пищи, воды, аккумуляторов. Бывала такая обстановка, когда не оказывалось места для приземления, и они, рискуя жизнью своей и машинной, буквально зависая среди скал, приткнув переднее колесо в расщелине скалы, сбрасывали нам грузы. Они сами часто подвергались обстрелу, и прилетали с дырками в лопастях и фюзеляже.

Перед возвращением с операции для всего личного состава обязательно готовилась баня, смена белья и усиленное питание. Бани с парилками — это не роскошь или чудачество, а жизненная необходимость. Благодаря им мы избегали многих болезней. После каждой операции обязательно производился разбор со всеми категориями военнослужащих, на котором анализировались боевые действия каждого подразделения вплоть до отдельного солдата. Это во многом положительно способствовало проведению предстоящих операций. На особо отличившихся личный состав в штаб подавались списки для награждения правительственными наградами за проявленное мужество и героизм.

Майор РАКИТИН.

ВЕРНОСТЬ РОДИНЕ

Хочу поделиться одним из многочисленных эпизодов, произошедших с советскими военнослужащими и специалистами при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан. Именно это чрезвычайное происшествие глубоко запало в душу, врезалось в память.

В Афганистане во многих провинциях работала, и сейчас работает большая группа советских гражданских специалистов, которые оказывают огромную помощь народу республики в развитии народного хозяйства. Они постоянно подвергают свою жизнь опасности, так как находятся в неравных условиях по сравнению с советскими военнослужащими.

Несколько десятков специалистов работали и в Мазари-Шариф, небольшом городе на севере Афганистана в тридцати километрах от границы с нашей Родиной.

2 января 1983 года около 15 часов дня автобус с шестнадцатью советскими специалистами захватили душманы, предварительно перекрыв дорогу трактором. Как потом выяснилось, они задушили водителя-афганца утронами, уничтожив семью, он и оказал душманам помощь в захвате.

Во время захвата один из специалистов выхватил пистолет, но не успел выстрелить — душманы его тяжело ранили из автомата.

Быстро развернув автобус,

поехали в сторону гор. В предгорье всех высадили из машины и пешком повели через ущелье. Сразу же стало ясно — раненный идти не сможет. Ударом ножа он был убит, труп был оставлен недалеко от брошенного автобуса.

В пути, в одном из кишлаков, всех специалистов переложили в национальную одежду, совершенно отличную от нашей, непригодную для нас, в грязное стрепье. В таком виде их водили от кишлака к кишлаку, почти не кормили, изредка бросали объедки и немного воды. Ежедневно каждого вызывали на допрос, где склоняли к измене, но ни один человек не дал согласие работать на душманов.

В это время советское и афганское командование принимало все меры к розыску советских специалистов. К вечеру первого дня нашли труп погибшего и брошенный автобус. Стало ясно, что произошло самое худшее. К розыску было привлечено достаточное количество советских и афганских воинских частей. Но дело затруднилось большим количеством ложной информации, выдаваемой душманами по различным каналам — о местонахождении наших товарищей. Поступали сведения, что их перебросили к границе с Пакистаном, с Ираном, в населенные пункты, которые находились от основного района розыска вблизи г. Мазари-Шариф на расстоянии 400—700 км.

На все приходилось реагировать — речь шла о жизни людей. Только через месяц

упорных поисков удалось обнаружить следы душманов, где находились наши специалисты. В штаб розыска пришел афганец-дежурный, сказал, что знает, где находятся «шувари» — так называли афганцы советских людей. Это было в 120 км от Мазари-Шариф в глубине горного массива Гундукуш. В воздухе поднимались вертолеты немедленно. Как только душманы поняли, что окружены, они начали в упор расстреливать пленников, убили четверых, убитых и двух тяжело ранить. Невероятными, но до крайности измощенными остались девять человек.

Простые советские люди, не подобранные специально для этого нечеловеческого испытания, остались верны своей Родине ценою жизни и потерей близких.

Полковник ПАНКРАТЕНКО.

СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ

«НАПИШИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПРО ОДИН ДЕНЬ ВОЙНЫ»

... С такой просьбой обратился ко мне редактор «ТН». С той же просьбой это сделать. Но когда начал размышлять, о чем же все-таки написать, то постепенно пришла к мысли, что задача эта очень тяжелая и если стоять на позиции «правды, только правды и ничего более, кроме правды» — то, откровенно говоря, и невыполнимая. Вспомнил я вдруг речное дно, покрытое галькой — камешками без острых углов, камешками, обкатанными течением воды. Так невозможное течение времени сглаживает и обкатывает в нашей, узкой, несовершенной памяти, события тех давних, тяжелых, кровавых и славных дней. И боюсь очень, что если вспомнить один только день войны (а их в моей жизни было ровно одна тысяча сто девяносто четыре), то и выйдет он обкатанным и сглаженным, без острых углов — иногда кровавым, иногда забавным, иногда просто невыносимым, таким, какими были для рядового морского пехотинца дни войны.

... И представляется мне сейчас война одним сплошным днем войны и одной сплошной ночью войны.

День войны. Он или морозный и вьюжный, когда трещат от мороза сосны, а ты отдираешь примерзшие к ногам портянки, рубишь мерзлый слаб саперной лопаткой, а в котелке с бедной порцией пустых щей плавают льдинки. Он — день летний, когда весь покрываешься кровавым потом, а плечи ноют от тяжелых бревен, которые ты таскаешь с напарником, чтобы настлатать гать через гнилое карельское болото. День войны — это и день наступления, когда кружком рвутся снаряды и мины, воздух полон грохота и дыма и огня, рвутся свои и чужие автоматные очереди. А мы, братья-славяне, отнюдь не языком Пушкина и Блока клянем в «бога, душу, мать» фрица, который не дает головы поднять и взводного, что заставляет нас ползти, бежать, взрывать в неподатливую землю под сплошным огнем. И клянем, и ползем, и взрываемся, и идем... День войны — это и день обороны, когда в полуста метрах от врага затаился ты на дне мокрого окопа или лежишь вповалку в пропитанном дымом и копотью тесном блиндаже и при каждом близком разрыве тебе за шиворот струйками стекает песок. День войны — это и день марш-броска на 40—50 километров на своих двоих, когда тебе кажется, что не дойдешь вот до этого поворота, до этого ручейка или сосенки, когда лежишь обессиленный на привале короткой и думаешь — скорее бы в бой, в атаку, что-

бы прекратилось, наконец это изматывающее и тело и душу вечное движение. Но время привала проходит и опять встаешь и опять идешь и песни заунывные слышишь...

... Ночь войны — вспоминается она снежной постелью у погасшего костра, когда, проснувшись, не можешь разогнуть ноги, до того они замерзли, вспоминается сполохами осветительных ракет и трассирующей пулей, автоматной четкой, молниями реактивных снарядов «Катюш», атаки в темноте, в никуда, когда впереди ничего не видно, кроме огоньков выстрелов, таких красивых и безобидных. А ты выставил свой автомат и длинными очередями по этим огонькам, и радуешься, если после твоей очереди их стало меньше. А кажется тебе при этом, что вот эта трасса — в тебя, эта длинная визгливая очередь немецкого «шмайсера» — по тебе. Ночь войны — это когда встречаешь на ночной полосе возвращающихся из вражеского тыла разведчиков, помогаешь им тащить языка и своих убитых и раненых товарищей. Ночь войны — это когда лежит на снегу с простреленными ногами или оторванной рукой знакомый или незнакомый тебе солдат и просит пристрелить его, чтобы

избавить от мучений, а ты ему ничем помочь не можешь и даже утешить его не можешь — потому что есть приказ «вперед» и ты должен идти вперед — а солдата подберут санитары, если, конечно, и их не убьют.

Выпадали, но очень и очень редко и другие дни и ночи. Дни, когда в зенячей, дурманящей тишине слышишь вдруг как гудит шмель в цветке, поют неведомые тебе птицы, изумрудной молнией блеснет на солнце стрекозиное крыло, а не трассирующая пуля. Были и душевные, пьянящие ночи в коротких как молния, встречах в глубине леса или в душевной землянке медсанроты, когда на дежурстве подружка твоей подружки и вы одни в этой землянке, на всем свете. Было ли это со мною — не помню, но было, было...

А если о конкретном дне, то запомнился мне день 18 августа 1943 г. В этот день мне исполнилось 20 лет, и в этот день партизанская бригада вручила мне партийный билет. Было это на лесной поляне у большого пня, который служил столом. Я, отнюдь не героического телосложения, щуплый, худой предстал перед этой комиссией. Было торжественное мероприятие, пожелание боевых успехов. А вручал мне билет чи-

структор политбюро И. И. Жаров. В прошлом году, на встрече ветеранов бригады я увидел его и все вспомнил. Он меня, конечно, не узнал. Для него это вручение было одним из многих. А для меня — единственным, поэтому я его и запомнил.

Прочел я эти свои заметки про фронтовые дни и ночи и остался недоволен. Не сумел я, мой дорогой юные читатели, довести до вас, не расплескав, весь тот солдатский настрой, всю обстановку войны, ее ужас, страх, нечеловеческую ее нелепость. Но потом успокоился. Успокоился потому, что, по моему мнению, мнению участника тех событий (вы можете и не соглашаться с этим мнением) даже Симонов, Бандарев, Стаднюк, Чаковский не сумели этого сделать! И никто не сумеет. Чтобы понять, что такое война, понять ее правду и ее кривду нужно в ней быть, нужно ее пережить. Не дай вам бог этого никому и никогда! Надеюсь, что поймут меня правильно ребята, побывавшие в Афганистане пехотинцами, артиллеристами, танкистами, саперами.

В. Межбурд,
доцент кафедры
основ электротехники.

Поздравляем!

18 февраля 1988 года исполнилось 50 лет доценту кафедры деталей машин, кандидату технических наук Стрижаку Виктору Ильичу.

Выпускник ТПИ, В. И. Стрижак перешел на преподавательскую работу в 1963 году, будучи опытным инженером-конструктором. С тех пор, почти четверть века творческая

судьба Виктора Ильича неразрывно связана с работой в Тааллинском политехническом институте. Свои глубокие инженерные знания он успешно передает студентам. Будучи широко эрудированным специалистом не только в области прочности материалов и деталей машин, но и в электронике, информатике, технологии машиностроения, он руководит как курсовыми проектами, так и нередко дипломными работами студентов. Им опубликовано несколько десятков статей, монография в избранной области науки. Свои знания и опыт Виктор Ильич щедро использует для оказания помощи народному хозяйству республики — он постоянно дает консультации специалистам, участвует в экспертизах, в конкретных работах, связанных с эксплуатацией оборудования на предприятиях города и республики. Несмотря на большую учебную, воспитательную и научно-практическую работу Виктор Ильич одновременно

активно участвует в общественной жизни института, являясь заместителем секретаря партийного бюро механического факультета, заместителем ответственного редактора газеты «Тааллинский политехник», председателем ревизионной комиссии комитета ДОСААФ ТПИ и др. Виктор Ильич обладает общительным характером, пользуется большим авторитетом у своих товарищей по работе и студентов.

Желаем дорогому юбиляру здоровья и успехов в педагогической и научной работе.

Коллектив кафедры
деталей машин.

Редакция «ТН» присоединяет свой голос к поздравительному хору и желает коллеге, незаменимому замру, добрейшему «шефу» вечной молодости, неограниченного обаяния и всякого благополучия.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

Главное назначение гражданской обороны СССР — обеспечить вместе с Вооруженными Силами надежную защиту населения от оружия массового поражения и других средств нападения противника. Надо помнить, что она является составной частью всей системы общегосударственных оборонных мероприятий, одним из ее звеньев. Осуществляя защитные мероприятия, население, гражданская оборона добивается максимального ослабления воздействия поражающих факторов современного оружия.

Гражданская оборона нужна не только в военное, но и в мирное время. В промышленности появляется все больше энергоснабженных предприятий, объектов, производящих или использующих в своей работе радиоактивные и сильнодействующие ядовитые вещества.

А стихийные бедствия? Они постоянно нарушают трудовую деятельность городов, населенных пунктов и даже областей и республик.

В результате гибнут люди, уничтожаются материальные ценности. Поэтому ликвидация последствий стихийных бедствий, сохранение жизни людей при авариях и катастрофах — сегодня одна из главных задач гражданской обороны.

Борьба со стихийными бедствиями, события на Чернобыльской АЭС вскрыли ряд серьезных недостатков в организации гражданской обороны и в частности, низкую подготовку по ГО, неумение принять правильные решения по защите персонала и населения со стороны руководства и специалистов АЭС.

Студенты нашего института — это будущие специалисты народного хозяйства страны, организаторы и командиры производств, командиры формирований ГО на объектах народного хозяйства. От уровня их подготовленности по вопросам гражданской обороны будет зависеть уровень готовности обороны объектов, города, республики. Добросовестное отношение каждого студента к изучению курса будет способствовать четкому выполнению обязанностей по гражданской обороне, которые будут возложены на них на производстве. Крепить гражданскую оборону — долг каждого гражданина нашей страны.

Отличное усвоение программы — обязанность и патристический долг каждого студента.

А. ТРИФОНОВ
ст. преподаватель кафедры

ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СВОБОДНОМУ ПОСЕЩЕНИЮ ЗАНЯТИЙ?

В. МИККАХ,
проректор по учебной работе.

В вопросах перестройки высшей школы большой упор сделан на повышение роли самостоятельной работы студентов, на студенческое самоуправление. Уменьшение числа лекционных часов должно проходить одновременно с увеличением количества часов контролируемой самостоятельной работы. Убежден, что на старших курсах каждый студент должен быть способен выбрать такой режим дня, какой смог бы обеспечить оптимальное приобретение необходимых знаний. Однако для групп с низкой сознательностью в отношении учебы посещение лекций должно быть обязательным, во всех же остальных случаях следует давать право свободного посещения, и как можно смелее. Безусловно, при этом выявляются преподаватели, лекции которых привлекают студентов, которые дают материал с новизной, интересно и захватывающе.

К сожалению, трудолюбие и интерес к учебе у большей части студентов первого курса ниже необходимого. Качество среднего образования высшую школу сейчас не удовлетворяет, и преподавателю часто приходится повторять материал и упрощать его. У многих студентов адаптация к системе учебной работы в высшей школе проходит с трудом и долго. Часто чувствуется, что человек пришел в институт не изучать интересующую его специальность, а продолжить беззаботное детство. Проведенное несколько лет назад анкетирование показало, что сами студенты считают главной причиной экзаматрикуляции своих сокурсников слабую учебную дисциплину, отсутствие интереса к учебе и специальности.

Учитывая вышесказанное, следует все же для студентов 1-2 курсов считать обязательными все формы учебной работы. Конечно, это не исключает обоснованного свободного графика для некоторых студентов.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что быстро приобретенные знания в период «штурма» зимней сессии быстро же и забываются, и «зубрилка» станет впоследствии слабым инженером, несмотря на хорошие оценки в вузе — знания-то поверхностные!

Каждому студенту следует продумать свою систему учебы и образования, определить, где, на какой лекции его место.

А. ВИРКУС,
декан химического факультета.

Свободное посещение лекций предполагает наличие отпечатанных учебных материалов (конспектов лекций, учебники). В настоящее время их еще нет, и поэтому свободное посещение может быть предметом разговора только в порядке исключения. Необходимо уверенность, что студент, которому дано такое право, способен самостоятельно освоить материал. В принципе я был бы согласен дать такое разрешение всем учащимся на «отлично» и «хорошо» студентам, если они этого желают (но желание такое изъясняют крайне редко). И, во всяком случае, участие в семинарах, упражнениях, лабораторных считаю обязательным.

А. Д. РОНИНСОН, профессор кафедры физик.

Считаю, что в настоящее время большинству студентов нельзя разрешить свободное посещение лекций и упражнений. Исключение может быть сделано всего лишь для некоторых наиболее подготовленных студентов. А таких — один, максимум три в группе, а в некоторых группах их вообще нет. Причин тому много, среди них можно отметить следующие:

1. Относительно низкий уровень многих студентов. Во всяком случае, с 1974 (с этого года я преподаю в ТПИ) наблюдается неуклонное снижение уровня знаний. Возможно, сейчас это снижение замедлилось, но о росте знаний пока не может быть и речи.

Это связано и с недостатками обучения в средней школе и с несправедливостью инженерных профессий.

2. Низкий уровень связан также и с неумением и нежеланием работать самостоятельно. Это идет от школы. Процентомания привела к снижению требовательности, многие ученики уснули, что можно ничего не учить, ничего не знать, тройку все равно поставят. И с таким настроением приходят в вуз.

3. Процентомания привела к поощрению списывания. Многие вообще всю жизнь списывают. Это, конечно, было всегда, но таким массовым явлением раньше (например, когда я учился) не было. А это ведет к тому, что у «списывателей» слабая память (они ее не развивали, ничего не запомнили), недоразвит аппарат логического мышления и нет уверенности в своих силах.

Вот такие причины. Ожидать кардинального улучшения в ближайшее несколько лет не приходится, потому что:

● школьная реформа буксует. Одна из причин — сравнительно низкий профессиональный уровень многих преподавателей. В пединституты шли самые слабые выпускники — те, кто не мог поступить в другие вузы. Так что коренная реформа среднего образования — длительный процесс.

● престижность инженерной профессии поднимается медленно, связана с переходом на хозрасчет, когда невыгодно будет иметь плохого или посредственного инженера.

Изложенное выше свидетельствует о том, что ни сейчас, ни в ближайшие несколько лет подавляющему большинству студентов не следует разрешать свободное посещение, тем более, что живое изложение материала лектором облегчает его усвоение.

С. В. ПРЕЙС, младший научный сотрудник кафедры процессов и аппаратов химических производств.

На вопрос о свободе посещения занятий могу ответить следующее: сам такой привилегией никогда не пользовался. Мог бы ее иметь, но никогда и в голову не приходило этого добиваться. И более того, никому бы не посоветовал бы пользоваться этим «правом на отсутствие».

Попытаюсь объяснить, почему. Здесь речь пойдет, конечно, не о студентах, имеющих грудных детей и не о других случаях вынужденных пропусков. Возьмем просто благополучного студента-отличника, спортсмена и пр.

Во-первых, пропускать лекции таким студентам нет никакой необходимости. Есть прямой резон иметь хороший конспект лекций: это во много раз сокращает время и количество усилий, прилагаемых для подготовки к экзамену. (Конспект лекций, написанный чужой рукой, такого эффекта не дает.)

Во-вторых, ежедневное начало трудового дня с восьми утра стимулирует нормальную ритмичную работу в ходе всего семестра, ибо, будь ты хоть семи пядей во лбу, скатиться в болото элементарной лени и утратить завоеванные позиции очень легко. Примером тому несть числа, когда, попав в обстановку относительной свободы, вчерашний школьный отличник превращается в заурядного троечника.

В третьих, если мы имеем дело с действительно выдающейся личностью, все свое время посвящающей углубленному изучению любимой специальности, то и здесь следует приложить некоторые усилия в плане профилитики некоторых перекосов. Специалисты даже в самой узкой отрасли знаний ценятся гораздо выше, если ориентированы в окружающей его действительности, имеют какой-то кругозор и представление о закономерностях развития бытия и мышления природы и общества.

ИГОРЬ ГЛУХОНЬКОВ, АА-87.

Свободное посещение? Сначала надо определить, как оно может выглядеть на практике. Как будет реализовываться возможность самому решать, какие предметы ты можешь посещать, какие нет, пропускать некоторое количество часов, если считаешь их ненужными для себя.

Изучение большинства дисциплин включает в себя лекции, упражнения, лабораторные работы, семинарские занятия. Если говорить о каждой форме в отдельности, получим следующее:

лабораторные работы невозможно выполнить вне стен института, поэтому, как справедливо заметил один из преподавателей: «уважительной причиной неявки на лабораторную работу может быть только гибель студента». Но если все же лабораторная пропущена, по решению преподавателя она может быть заменена самостоятельной реферативной работой по этой же теме. Такая мера себя оправдывает, потому что, на мой взгляд, усвоение студентом материала при выполнении лабораторных работ пока еще недостаточно эффективно, а изучив самостоятельно данный материал, студент его усвоит лучше. Но это для случаев с действительно уважительными причинами. А вообще лабораторные работы необходимо посещать.

На упражнениях рассматривается минимум тех задач, которые входят в экзаменационные билеты, поэтому в ин-

тересах студентов их посещать: помех этим задачам в литературе займет времени в несколько раз больше, чем отводится на это занятие. Но решать, посещать ли эти занятия, по-моему, должен сам студент.

Ответы студентов на семинарских занятиях по общественным наукам являются допуском к экзамену, поэтому раньше казалось, что посещать их просто необходимо. В настоящее время многие преподаватели предоставляют студентам право самостоятельно изучать курсы общественных наук, а значит, намечалась возможность пропускать эти лекции и семинары. Но для контроля такого изучения все равно нужны консультации.

Если говорить о лекциях вообще, то здесь, на мой взгляд, должна быть полная свобода посещения, так же, как и для занятия физкультурой.

Что касается физкультуры, то каждый студент понимает важность ее для своего здоровья, и будет стараться не пропускать. Но многие занимаются спортом самостоятельно и систематически, и им физкультура как обязательное занятие просто-напросто не нужна.

Специальную подготовку трогать не будем, там совсем другой разговор.

Итак: на мой взгляд, свободное посещение (за исключением лабораторных работ) вести необходимо. Целесообразность этой меры подтверждает эксперимент, проведенный несколько лет назад в одном из московских вузов. Здесь было введено свободное посещение, в результате слабые студенты быстро отсеялись, а сильные стали учиться лучше. Что, собственно, и требуется для становления хороших специалистов.

УЧЕБНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Уважаемые преподаватели!

В 201 аудитории шестого корпуса введен в действие комплекс учебного телевидения, изготовленный в ГДР.

Теперь у вас есть возможность во время лекций с помощью находящейся в аудитории телекамеры подавать вспомогательные графические материалы на экраны мониторов. Вдобавок с помощью камер, находящихся в телевизионной студии, есть возможность показывать работу опытных установок и графические материалы больших размеров. С помощью находящихся в студии телекино- и теледиапроекторов возможна демонстрация 16-мм учебных фильмов и диапозитивов (горизонтальный кадр). Аппараты управляются с находящегося в аудитории стола преподавателя.

О вашем желании использовать для проведения лекций учебное телевидение просим сообщать в отдел технических средств обучения (П-203, тел.

26 января 1988 г. скоропостижно скончалась ассистентка кафедры математики Жанна Михайловна Чудинова.

Ж. М. Чудинова родилась 6 августа 1939 г. в городе Хабаровске в семье военнослужащего. С переездом родителей в Таллин, с 1948 г. жила в нашем городе. Уже в школьные годы она выделялась серьезным отношением к учебе, окончила среднюю школу с серебряной медалью.

В 1956—61 гг. Жанна Михайловна была студенткой строительного факультета. Училась примерно, была активной комсомолкой. Была аспиранткой в нашем институте, а затем с 1966 г. до последних дней своей жизни — ассистенткой на кафедре математики.

Жанна Михайловна была большой труженицей. К своей работе относилась со всей ответственностью. Она умела учить, легко находила контакт с аудиторией. Ее строгость и принципиальность были чуждыми, и это очень хорошо понимали ее студенты.

С 1964 г. Ж. М. Чудинова состояла в КПСС. Она добросовестно выполняла данные ей поручения.

Жанна Михайловна была глубоко порядочным человеком. Дела ее не расходились со словами. На нее всегда можно было положиться. Она легко отзывалась на чужую беду, всегда протягивала руку помощи.

Работать с ней было радостно и интересно. Она умела видеть и слышать окружающих, была на редкость чутким человеком.

Светлый образ Жанны Михайловны Чудиновой будет всегда жить в наших сердцах. Кафедра математики.

Если время вашей лекции совпадает с рабочим временем вспомогательного персонала, то сообщите не менее, чем за три дня до лекции, в остальных случаях постараемся помочь вам по возможности, однако заказы просим представлять минимум за неделю.

Обращение с аппаратурой несложно. О вашем желании приобрести необходимые знания просим сообщить в ауд. П-203 или VI-015, тел. 532-311 или 532-584.

Ю. ЛАКСОН, начальник отдела технических средств обучения.

